

Брэндель снова замер.

«Что за уловка?»

И тут же понял, наконец, что не так:

- Погоди, ты утратила силу бойца Золотого ранга?

Скарлетт на мгновение распахнула глаза и тут же закрыла, признавая поражение, после чего медленно кивнула.

- Ох, понял теперь, - кивнул Брэндель, не меняя интонации, словно ничего не изменилось.

В этот раз смутилась уже Скарлетт. Она множество раз представляла себе, какой может быть реакция Брэнделя, как его голос станет холодным и отчужденным, как у Макарова, и как он отвернется... но на самом деле, молодой человек с облегчением выдохнул, словно решил сложную задачу!

- А, мне очень жаль, прости, - искренне извинился Брэндель.

Он понимал, что состояние Скарлетт ухудшилось. Признаки ускорения процесса заражения Коровью Богов были на лицо, и восстанови она сейчас прежнюю силу - может безвозвратно остаться аколитом. Говорить ей это, конечно было нельзя.

- Встать сможешь? Давай помогу.

Скарлетт недоверчиво посмотрела на протянутую руку помощи и кивнула.

Голос Брэнделя прозвучал тихо и сочувственно, и именно эти простые слова утешения стали последней каплей, прорвавшей плотину скрываемых чувств.

В уголках ее глаз показались слезы.

- Что такое? - насторожился Брэндель, не зная, что с этим делать, но в ответ раздались только рыдания.

Все же взяв себя в руки через несколько секунд, она шмыгнула носом и неловким жестом вытерла слезы. Поняв, что дала слабину, девушка моментально покраснела.

- Н-ничего, просто... очень больно... господин, - неохотно пробормотала Скарлетт и тут же отвернулась.

Брэндель едва сдержался:

«Врешь ты чудовищно, ни разу не верю... Ты и вправду подумала, что я поверю в слезы боли? У тебя-то? Добавь еще, что стыдишься тоже из-за боли, и краснеешь потому же!»

Дураком он не был и приблизительно понял, что было у Скарлетт на душе. Пускай он не знал, как складывалась ее жизнь до их встречи, но молчаливое и скрытное поведение указывало на то, что она многое скрывает и отказывается признать, в какой сейчас оказалась ситуации.

Девушка явно застряла в воспоминаниях прошлого, глядя сквозь их призму на мир с недоверием и страхом. В итоге ей неизбежно предстояло столкновение с реальностью, и, видимо, произойти этому было суждено именно сейчас, так что вот и реакция.

- Встать сможешь? – спросил он.

Скарлетт слабо кивнула и несколько раз попыталась подняться, опираясь на его руку, но даже с этой помощью не смогла – настолько подгибались и дрожали колени.

Брэнделю еще больше стало ее жаль: сжимая зубы и плача от боли, девушка упорно продолжала попытки. Он не то чтобы не видел вблизи женских слез, но до этого – только у дам, которые вообще отличались склонностью к слезоточению по любому поводу.

- Давай я тебя лучше понесу, позволь. Не надо, отдохни, – сказал он. Мужчина же он все-таки, надо соответствовать.

Задерживаться здесь точно не стоило: даже не зная, что там с Медиссой и Коданом, он понимал, что стоит старику выбраться на поверхность – и их миссия будет провалена. На самом деле, каждая минута промедления могла стоить им победы.

- Как же я могу...? – полностью пораженно пробормотала Скарлетт.

Какой господин или командир стал бы это делать? Хотя, тут же подумав о Макарове, она решила, что ради Эке, сына герцога – вполне стал бы.

«Может, Макаров считал меня кем-то типа Рэди, совсем неважной пешкой. Тогда я была Железного ранга, черт его побери! Да, сплошные разочарования!»

Вспомнив о достойном только презрении юнце-предателей, она почувствовала приступ тошноты. Вынесенный тогда Брэнделем смертельный приговор не вызвал у нее никаких сожалений.

«И все же, почему молодой господин возится со мной, я ведь стала обузой! Среди Серых Волков я не пользуюсь популярностью как Санфорд, и не думаю, что моя внешность способна его заинтересовать – невеста у него намного красивее – да я вообще ни разу не видела, чтобы он выказывал интерес к противоположному полу! Все действия по отношению к невесте, вон, ограничиваются подтруниванием... Я же просто обуза!»

- Не стоит тратить на меня время, господин. Вам сейчас надо добраться до Кодана, а когда сделаете дело – можете за мной вернуться! – яростно закивала она, и продолжила с сомнением в голосе, – я же наемник, в конце концов, бояться не привыкла... Может, оставите мне световой кристалл, и...

Брэндель про себя утомленно вздохнул. Ясно было, что девушка боится. Непонятно было вообще, удастся ли найти выход, да и даже если удастся – займет это несколько часов. Оставлять в такой ситуации беззащитную девушку одну уже было бы нехорошо, а при том, что та могла в любой момент обернуться в аколита – и попросту опасно.

- У тебя слишком сильно идет кровь, тебе опасно здесь оставаться! – он не стал выдавать правду и сменил тему.

- Ничего, может, на то воля Матери Марши, а вам точно незачем лишняя обуза – замолчав на мгновение, она слегка улыбнулась, и тихо продолжила – но благодарю вас, господин. Уже того,

что вы меня не бросили, достаточно... Нельзя же быть эгоисткой, так?

Тревожный взгляд Брэнделя встретился с затуманенным и безучастным Скарлетт.

«Должно быть, поступок Макарова ее сильно ранил. Жаль ее, жаль, но я не знаю, что делать с ее проклятием».

- ... Вечное Сожаление... - тихо охнул вдруг он словно про себя.

И прикрыл глаза, ухватившись за ускользящее воспоминание из игры и словно погружаясь в себя. Скарлетт оставалось только вглядываться в его лицо в темноте и пытаться понять, что происходит. Открыв наконец глаза, он объявил:

- Может, ты думаешь, что живи ты в мирные времена - горькая участь тебя бы миновала, но были ли в истории Ауина вообще по-настоящему мирные времена?

В этом мире на всем континенте не стихали бесконечные войны - да всю его историю можно было сложить в многотомную поэму-эпос. Пожары войн сжигали целые города, а кровь лилась бесконечной рекой. Люди собирались в группы, чтобы выжить, но в таких условиях приходилось сохранять прагматизм и не забывать о себе.

В итоге связи слабели, а теплые чувства между людьми стирались. Общество строилось на жестокости и власти сильных: бал правили холодный расчет и эффективность.

Время от времени население восставало против тирании знати, ничего не делавшей для блага королевства, но сил сбросить оковы сопротивлению ни разу не хватило. Причиной тому были сила и власть правящей верхушки, так что сильные правили, а слабые были обречены.

- Твоя история на этом континенте - не одна такая. Таких как ты или Зифрид - тысячи, а многим тут повезло еще меньше. Мне не хватит сил изменить все эти судьбы, и сильные так и останутся у власти. Да, здесь все намного более жестоко, чем в сказочном мире под названием Земля. И все же я верю, что надо протянуть руку помощи каждому нуждающемуся, с которым нас сводит судьба. Только что же ты не просишь о помощи?

Придя в этот мир, он хотел спасти известных по игре людей: принцессу, Богиню Войны, и еще многих пожертвовавших своими жизнями ради этого королевства. Самым большим его желанием было переписать историю.

- ... Я... - Скарлетт все еще колебалась, но в ее взгляд уже вернулся свет веры, и Брэндель это заметил.

- Не пойми меня неправильно: я эгоист, и главное мое эгоистичное желание - спасти это королевство. Не могу обещать, что никто не пострадает... черт, да я даже не смогу гарантировать, что не причиню больше зла невинным, чем известные тебе дворяне. Возможно, пострадают невинные в этом королевстве, а может, и в Киррлутце, а может, и северные нации.

И все же, я не хочу, чтобы трагедия обрушилась на моих близких, и сделаю все возможное, чтобы это предотвратить. Ведь сердцу не прикажешь... И если руки мало - вот тебе и спина, так что давай, забирайся, понесу, если позволишь!

Пока Брэндель заканчивал говорить, Скарлетт нерешительно оглядывала рану на бедре, все собираясь принять помощь, и уже морально к тому готовая - оставалось только сказать это вслух.

- Так, подожди, ты что, отказываешься из-за... Да прекрати ты, не собираюсь я тобой пользоваться! – Брэндель едва не прослезился от хохота, особенно с учетом крайне непривычного для него пафоса только что произнесенной тирады. А может, она, вообще отказывается из гордости? Или не привыкла, чтобы ее на руках носили?

- Эээээ?! Да неееет, просто...– тряхнув головой, Скарлетт почувствовала, как по щеке потекла кровь.

- Тогда не о чем больше говорить, – нетерпеливо прорычал Брэндель и поднял на руки, игнорируя испуганный писк.

А Скарлетт всего лишь не ожидала: и того, что у него хватит сил вынести ее отсюда, ни того, с какой легкостью ее поднимут. Затихнув у него на руках, она покраснела до кончиков ушей и постаралась не мешать.

«А сказал, что не воспользуется... А разве не так... невесту на свадьбе несут через порог?»

Когда-то давно она мечтала, что ее вот так вот, на руках, внесет в свадебный чертог Эке, но все это осталось в прошлом с появлением Юлы. С тех пор она уже и не ждала, что ее вообще хоть когда-нибудь и кто-нибудь вот так вот бережно возьмет на руки и понесет, пусть и по темному тоннелю навстречу неизвестности.

Устало склонив голову Брэнделю на грудь, Скарлетт почувствовала странное спокойствие: несмотря на быстрое биение сердца и неизвестность впереди, все точно будет хорошо.

«А он отличается от Эке. С ним я чувствую себя в безопасности, я ему...верю! Наверняка мисс Амандина и Ромайнэ чувствуют то же самое...»

Наконец-то Скарлетт начала понимать, почему количество людей вокруг него на протяжении последних месяцев постоянно растет. Да, способности у парня были выдающиеся, и связями он обрастал быстро, но этого было мало для того, чтобы повести всех их спутников за собой, вселить уверенность в победе и выделить его среди всех остальных дворян.

«А может, Мать Марша и не совсем меня оставила, и мне наоборот повезло встретить на пути такого господина?»

И все же она чувствовала и печаль: потеря силы на очень многом ставила крест. Не считая себя умным человеком, она боялась, что ей вновь не найти себя и не вернуть всю эту мощь. И все же пока что эти мысли стоило отложить на потом: поживем-увидим, а завтра будет новый день. В ближайшее время она решила жить под такими вот двумя девизами, а поведение господина дарило спокойствие и уверенность в будущем.

Брэндель же в душе сетовал на произошедшее и гадал, сколько еще протянет бедняжка: несколько дней? Или счет уже пошел на часы?